

А.Б. Калыш¹, А.И. Исаева², А.З. Жуманова³

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан;

²Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан;

³Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: aliyaisaevna@gmail.com)

Этнодемографические процессы среди украинцев Казахстана в 1920-е годы

В статье на основе широкого круга источников, специальной литературы, включая и украинские, проанализированы миграционные и демографические процессы среди украинцев Казахстана. Большинство из них попали в нашу республику не по своей воле, став жертвой как царской власти, так и советской тоталитарной системы. В рассматриваемый период численность и удельный вес украинцев республики увеличились как за счет механических, так и естественных процессов, став после казахов и русских третьим по численности этносом Казахстана. Они были представлены во всех уездах и губерниях республики, но значительная их часть населяла территорию Северного и Восточного Казахстана, что объяснялось их переселением в указанные регионы еще в предреволюционный период.

Ключевые слова: Казахстан, украинцы, переселение, депортация, миграции, естественный прирост.

Известно, что значительному увеличению как численности, так и удельного веса иноэтнического населения Казахстана, включая русско-украинского, способствовали миграционные процессы, имевшие место в XVIII–XIX столетиях. Указанная тенденция продолжалась на всем протяжении 1920–1980-х гг., темпы и масштабы которых в разные десятилетия были разными и несопоставимыми.

Значительному перемещению европейского населения в Казахстан способствовали последствия установления большевиками советской тоталитарной власти — в одних регионах республики «мирным» путем, в других — кровавым и насильственным. Сюда же следует добавить последствия жестокой гражданской войны 1918–1920-х гг., бесчеловеческих реформ 1920–1930-х гг.: ликвидация байских и середняцких хозяйств, непомерный план заготовок продовольствия, насильственная коллективизация, конфискация скота, голод 1930–1933 гг. Их жертвами стали миллионы казахов, сотни тысяч из них в поисках спасения вынуждены были откочевать за пределы республики.

Для окончательного утверждения победы социалистического строя требовались новые кадры, главным образом, из европейской части страны. Эти и другие объективные и субъективные факторы оказали значительное влияние не только на демографическое развитие, но и на изменение этнической структуры населения республики. Главным из них являлась проводимая центром политика избирательной миграции, направленная на увеличение удельного веса русско-украинского населения, в меньшей степени, другого. Такая миграционная политика советского тоталитарного государства продолжалась в прежних масштабах и во второй половине 1920–1930-х гг.

Перечисленные изменения в демографическом состоянии Казахстана достаточно иллюстрируются статистическими данными материалов Всесоюзной переписи населения 1926 г. Если по переписи населения 1897 г. казахи были абсолютно преобладающим населением во всех областях Казахстана, а русско-украинское и прочее европейское население было достаточным лишь в отдельных уездах Акмолинской и Семипалатинской областей, то теперь этническая ситуация в республике начала претерпевать определенные изменения.

Общая численность мигрантов при 6 млн 268 тыс постоянного населения достигла 1 млн 601 тыс человек, отмеченных в момент переписи населения 1926 г. Из них половину составляли крестьяне-переселенцы, сменившие место жительства до 1916 г. [1; 41–43, 2; 54–56]. В целом, было зафиксировано свыше 800 тыс неместных уроженцев, переехавших в период с 1916 по 1926 гг. Большая часть мигрантов переехала из Украины, Поволжья и центра РСФСР, меньшая — из Белоруссии и Урала и устроилась, главным образом, в благоприятных для ведения богарного земледелия районах Казахстана. Так, в Акмолинской и Актюбинской губерниях разместились 40 %, Семипалатинской — 24 %, в Кустанайском округе 15 % всех вновь прибывших [2; 29]. Такая ситуация объясняется тем, что указанные регионы богарного земледелия в лесостепной и степной

зонах были близки по климатическим и почвенным характеристикам районам выхода мигрантов. К тому же, приехавшие из европейской части СССР в этих регионах попадали в близкую этническую среду, поселялись среди русских, украинцев и белорусов.

По переписи населения 1926 г. в современных границах Казахстана проживало 6 502 699 человек, в том числе 58,5 % казахов, 20,6 % русских, 13,2 % украинцев, 2,1 % узбеков, 1,3 % татар, 1,0 % уйгуров, 0,8 % немцев и 0,4 % белорусов. Численный рост большинства основных этносов Казахской АССР происходил по четырем основным каналам: 1) положительное сальдо миграции в результате превышения притока населения над оттоком с середины 1920-х гг.; 2) естественный прирост, превышение рождаемости над смертностью; 3) расширение фактических административно-территориальных границ республики после образования автономной республики, а затем национально-территориального размежевания Средней Азии, когда в состав Казахской АССР вошли находившиеся до этого в составе Туркестанской республики казахские районы Сырдарьинской и Жетысуской областей; 4) ассимиляционные и консолидационные процессы.

В шести губерниях, Кустанайском округе, Адаевском уезде, а также в Каракалпакской автономной области, входившей в тот период в состав Казахстана, насчитывалось 860 822 украинца, в том числе 829 080 (96,3 %) сельских и 31 742 (3,7 %) городских (см. табл.).

При этом, как и ранее, более половины из них населяли территорию Северного Казахстана — 473 182 (55,0 %), в том числе Акмолинскую губернию 312 338 чел. (36,3 %) и Кустанайский округ 160 844 чел. (18,7 %). Последующие места занимали Семипалатинская, Актюбинская и Жетысуская губернии, крайне мало было украинцев в Адаевском уезде и Каракалпакском автономном округе. В такой градации заметно значительное влияние сельского населения, нежели городского. Более равномерным представляется размещение украинцев в городах Актюбинской, Жетысуской, Семипалатинской, Сырдарьинской и Акмолинской губерний.

Т а б л и ц а

Численность и расселение украинского населения Казахстана в 1926 г. [3; 15–45]

Губернии, уезды и округа	Всего		В том числе			
			город		село	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Казахстан	860 822	100,0	31 742	100,0	829 080	100,0
Акмолинская губерния	312 338	36,3	5 197	16,4	307 141	37,1
Актюбинская губерния	88 413	10,3	6 503	20,5	81 990	9,9
Жетысуская губерния	88 882	10,3	5 866	18,5	83 016	10,0
Семипалатинская губерния	140 233	16,3	5 393	17,0	134 840	16,3
Сырдарьинская губерния	43 241	5,0	5 302	16,7	37 939	4,6
Уральская губерния	25 445	3,0	454	1,4	24 991	3,0
Адаевский уезд	805	0,1	18	0,1	787	0,1
Кустанайский округ	160 844	18,7	2 491	7,9	158 353	19,1
Каракалпакская автономная область	621	0,1	518	1,6	103	0,01

Из указанных выше административно-территориальных единиц украинцы по своей численности занимали первое место среди всего населения Костанайского округа (41,3 %), третье место в Акмолинской (25,8 %), Актюбинской (18,9 %), Семипалатинской (10,7 %), Жетысуской (10,0 %), Уральской (4,0 %) губерний, четвертое — в Сырдарьинской (3,7 %) губернии.

Теперь перейдем к анализу численности и расселения исследуемого нами этноса в разрезе губерний, уездов и сельских волостей. В Акмолинской губернии, занимая третье место по численности населения вслед за казахами и русскими, они опередили русских в Акмолинском (66 240 чел.) и Атбасарском (45 648 чел.) уездах. Так, из 18 сельских волостей Акмолинского уезда украинцы преобладали в 7 волостях: в Калининской волости составляли 81,7 % его населения, Воровской — 62,2 %, Троицкой — 61,3 %, Объединенной — 60,7 %, Коммунистической — 49,1 %, Революционной — 45,9 %, Промышленной — 45,8 %. Аналогичную позицию занимали украинцы в четырех волостях из восьми Атбасарского уезда: Советской — 77,7 %, Пролетарской — 70,9 %, Свободной — 68,0 % и Социалистической — 66,6 % [4; 96].

В Кокчетавском уезде, насчитывающем 103 5012 украинцев, они были ведущими в 6 из 17 волостей: Красноармейской — 72,3 %, Красной — 60,2 %, Советской — 53,8 %, Макинской — 49,5 %, Рузаевской — 44,6 %, Щучинской — 41,4 %. В Акан-Бурлинской и Крестьянской волостях украинцы являлись вторыми по своей численности, немного уступая русским. В Петропавловском уезде, представленном 96 938 украинским населением, они доминировали в Степановской (86,1 %), Ленинской (75,7 %), Добровольской (56,2 %) волостях и были вторыми по распространенности в Пресногорской, Урицкой и Черлакской волостях [3; 126–128].

В находящемся рядом Кустанайском округе, в котором из 389 336 его населения преобладали украинцы, удельный вес которых составлял 41,3 %, а казахов и русских, соответственно 31,6–21,2 %. Из имевшихся 26 сельских округов украинцы были первыми в 14 из них: Коломенской (91,3 %), Федоровской (89,8 %), Урицкой (79,6 %), Пешковской (78,0 %), Адамовской (74,5 %), Карасульской (72,0 %), Ново-Покровской (71,2 %), Викторовской (70,4 %), Больше-Чураковской (68,5 %), Денисовской (65,6 %), Станционной (64,0 %), Семиозерной (62,4 %), Павловской (61,3 %), Алешинской (55,3 %) и вторыми в Боровской (46,4 %), Затобольской (43,1 %), Мендыгаринской волостях [4; 146].

В Семипалатинской губернии 69 027 (49,2 %) украинцев представляли Павлодарский уезд, в котором они опережали казахов и русских в 7 волостях из 22, в том числе в Октябрьской (88,0 %), Орловской (68,4 %), Володарской (67,2 %), Первомайской (66,8 %), Новоивановской (62,3 %), Иртышской (59,6 %), Крестьянской (46,5 %). Из 24 158 украинцев Усть-Каменогорского уезда аналогичные лидирующие позиции были зафиксированы в Свердловской (75,8 %) и Пролетарской (56,8 %) волостях. В остальных уездах этой области — Семипалатинском, Бухтарминском, Зайсанском и Каракаралинском, насчитывавших соответственно 27 897-9 446-4 768-2 128 украинцев, аналогичное представительство в тех или иных волостях было ограниченным. Исключение составляли Александровская, Бородулихинская, Калининская и Красно-Октябрьская волости Семипалатинского уезда, а также Зырянская, Поздняковская, Тимофеевская волости Бухтарминского уезда, в котором они были вторым по численности населением [3; 128–130].

В занимавшей первое место по распространенности сельского украинского населения Казахстана Актюбинской губернии подавляющее большинство из них — 79 653 (97,2 %) населяли одноименный Актюбинский уезд. Данная тенденция отразилась и на том, что украинцы доминировали здесь в 15 волостях из 26: Саздинской (90,7 %) Астраханской (89,0 %), Аккемирской и Новороссийской (85,0 %), Степановской (82,7 %), Косистекской (81,2 %), Ащелисайской (80,1 %), Мартукской (78,0 %), Новоалексеевской (77,9 %), Андреевской (77,0 %), Богословской (75,2 %), Яйсанской (71,1 %), Петропавловской (70,8 %), Родниковской (61,7 %) и Акбулакской (44,9 %), а также занимали второе место по численности населения в Актюбинской, Алимбетовской, Аралтюбинской и Карагандинской волостях. В этой же губернии украинцы опередили по численности контактирующих с ними русских в Темирском и Тургайском уездах. В Темирском уезде они также доминировали в Темирской (80,7 %), Перелюбовской (62,3 %) и Джурунской (58,5 %) волостях [3; 142].

В Жетысуской губернии украинцы были вторыми по численности этносом в Чуйском районе — 11 445 чел. (15,1 %) и третьими — в Лепсинском уезде — 42 782 чел. (19,6 %) и Талдыкорганском — 16 140 чел. (8,5 %). В Чуйском районе они компактно населяли территории Георгиевской и Коктюбинской волостей, в Лепсинском уезде — Маканчинской, Урджарской и Учтентекской волостей, а в Талдыкорганском — Когалинской, Троицкой и Ескелдинской волостей, в которых они уступали по численности лишь казахам [3; 148].

Из 43 241 украинцев Сырдарьинской губернии 48,0 % населяли территорию Шымкентского уезда и 36,0 % — Аулие-Атинского уезда. Они были минимально представлены в Ташказакском (3 892 чел.), Кызылординском (1840 чел.), Казалинском (901 чел.) и Туркестанском (289 чел.) уездах [3; 130–132].

Из проживающих в Уральской губернии 25 445 украинцев 67,2 % пришлось на долю Уральского и 28,7 % — Джамбейтинского уездов, а в Букеевском и Гурьевском уездах было зарегистрировано соответственно 998 и 16 их соотечественников. Из 10 волостей Уральского уезда украинцы доминировали в Богдановской волости, составляя 90,4 % ее 10 213 населения, а в Каменской, Караобинской, Красновской, Рубежинской, Соболевской и Чаганской волостях были вторыми по численности населением. В соседнем Илекском уезде, имевшем 4 волости — Бурлинской, Карачаганской, Лубенской и Чиликской украинцы уступали по численности лишь казахам [3; 144–146].

В Каракалпакской автономной области 73,1 % украинцев населяли западный Кунградский округ, а на долю южного Торткульского и центрального Шымбайского округов пришлось соответственно 14,3 и 11,1 % [3; 150].

Из 28 волостей Адаевского уезда, расположенной на территории нынешней Мангистауской и южной части Актюбинской областей, украинцы встречались лишь в Баутинской и Уильской волостях, удельный вес которых достигал соответственно 76,8–21,0 % и в г. Форт-Александровске — 2,2 % [3; 152].

Подводя итог Всероссийской переписи населения 1926 г., отметим, что, по сравнению с 1915–1917 гг., численность украинцев республики за десятилетие увеличилась на 87,7 тыс человек. В то же время в самой «украинской» Акмолинской губернии произошло уменьшение их на 146,6 тыс человек, что объясняется, на наш взгляд, следующими причинами: 1) негативным влиянием сказанных нами ранее последствий насильственных реформ Советской власти, гражданской войны и, в особенности страшным голодом 1919–1922 гг., вызванным засухой и неурожаем, сильным джутом, приведшем к гибели до 80 % поголовья скота, 1 млн 114 тыс чел., а также последствиями продразверстки сельхозпродуктов и мяса. Например, в урожайных Акмолинской и Семипалатинской губерниях продотрядами было изъято до 80 % всех излишков, более 4 млн пудов хлеба и 24,5 тыс пудов масла, которые отправлялись в центральную часть России, включая Москву и Петроград [5; 101–112, 6; 11, 12, 7; 162–167]; 2) воздействием миграционных процессов, главным образом как оттоком исследуемого нами украинского населения за пределы Акмолинской губернии, так и притоком голодающих из Поволжья и Урала в другие регионы Казахстана, вызванных голодом 1921–1922 гг., жертвами которого стали более 5 млн чел. [8; 12, 13; 9, 10].

Одновременно в результате высокой миграции из-за пределов Казахстана и естественного прироста численность украинцев увеличилась в Жетысуской губернии на 73,8 тыс чел., или в 5,9 раз, в Костанайском округе — на 33,9 тыс человек, в Сырдарьинской области — на 27,0 тыс человек, или в 2,7 раз. С другой стороны, нельзя не отметить воздействие ассимиляционных процессов, в растворении определенной части украинцев в среде родственного им по этнокультурным параметрам русского населения, в начавшемся переходе на русское одноязычие, постепенной утрате родного языка, которые стали особенно заметными впоследствии.

Миграционные процессы с участием украинцев в Казахстан продолжались и в последующие годы, которому в немалой степени способствовали: а) выселение в начале и середине 20-х гг. на Урал, в Казахстан и в Сибирь украинских повстанцев из Киева, Чернигова, Полтавы, Винницы и других регионов, сотрудничавших с Украинской Народной Республикой (УНР), а также бывших махновцев [11; 14, 12; 70, 13; 17].

Во исполнение Указа Президента Украины В.А. Ющенко «О мероприятиях в связи с 70-й годовщиной Большого террора — массовых политических репрессий 1937–1938 годов» Службой безопасности Украины (далее – СБУ) был осуществлен ряд мероприятий по разработке документов о репрессивной политике тоталитарного режима бывшего СССР и ознакомлению украинской общественности с этими сведениями. Одной из важнейших задач было установление судьбы всех репрессированных соотечественников, которые были похоронены за пределами Украины. СБУ были размещены списки 13 054 репрессированных советской властью лиц — выходцев из Украины, которые отбывали наказание на территории Казахстана. Эта информация была предоставлена украинской стороне Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан (далее – КНБ РК) в рамках взаимного сотрудничества по восстановлению исторической правды о временах массового политического террора. В течение 2005–2007 гг. из Центрального специального государственного архива КНБ РК в Отраслевой государственный архив (ОГА) СБУ поступили сведения в отношении жертв политических репрессий — выходцев из Украины, которые отбывали наказание в Казахской ССР в 1920–1950-х гг. В частности, казахская сторона предоставила списки по 5 906 украинцам — заключенных исправительно-трудового лагеря «Степлаг» (вблизи г. Караганды). Кроме того, региональные управления КНБ РК направили списки на 7 148 лиц, составленные по имеющимся у них архивными документами сведениям об остальных лагерях [12; 70].

Последствия указанных нами выше негативных процессов, включая ассимиляционные, зримо отразились и на демографическом состоянии украинского населения Казахстана, численность которой уменьшилась по сравнению с предыдущей переписью населения 1926 г. на 201 503 чел., достигнув в 1939 г. всего 658 319 чел. [14; 131–134]. Тем не менее, они являлись третьим по численности этносом республики, составляя 10,7 % всего ее населения. В то же время мы наблюдаем

определенный рост численности украинцев на территории Кызылординской и Южно-Казахстанской областей бывшей Сырдарьинской губернии на 24 560 чел.

Список литературы

- 1 Всесоюзная перепись населения 1926 г. — Т. 42. — М.: Планхозгиз, 1930. — 725 с.
- 2 Галиев А.Б. К истории миграции населения Казахстана / А.Б. Галиев // Вестн. АН КазССР. — 1979. — № 5. — С. 54–56.
- 3 Всесоюзная перепись населения. 1926 г. — Т. VIII. Казахская АССР. Киргизская АССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. — М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928. — 256 с.
- 4 Гали А.Б. История переписей населения и этнодемографические процессы в Казахстане / А.Б. Гали, К.С. Каражанов, А.Б. Калышев. — Алматы: Агентство РК по статистике, 1998. — 96 с.
- 5 Шокай М. Туркестан под властью Советов. К характеристике диктатуры пролетариата / М. Шокай // Простор. — 1992. — № 9–10. — С. 101–112.
- 6 Мусаев Б.А. Голод в первой половине 20-х годов XX века в Казахстане: исторический, социально-политический анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – «Отечественная история (история Республики Казахстан)» / Б.А. Мусаев. — Алматы, 2005. — 24 с.
- 7 Козыбаев М.М. Влияние голода 1921–1922 годов на повседневную жизнь городского населения Северного Казахстана / М.М. Козыбаев // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История, философия. — 2014. — № 3. — С. 162–167.
- 8 Кристалл А.М. Голод 1921 г. в Поволжье: Опыт современного изучения проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – «Отечественная история» / А.М. Кристалл. — М., 1997. — 32 с.
- 9 Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1921–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия: моногр. / В.А. Поляков — Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2007. — 735 с.
- 10 Каракулов Д.В. Голод 1921–1922 гг. на Урале: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – «Отечественная история» / Д.В. Каракулов. — Екатеринбург, 2000. — 24 с.
- 11 Заставний Ф.Д. Східна українська діаспора / Ф.Д. Заставний. — Львів: Світ, 1992. — 176 с.
- 12 Мазука Л.І. Закордонне українство в Казахстані: історія та сучасність (До року України в Казахстані) / Л.І. Мазука // Стратегічні пріоритети. — 2008. — № 3 (8). — С. 68–74.
- 13 Бабута М.Н. Формирование и современное состояние украинской диаспоры (конец XIX — начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 – «Этнография, этнология и антропология» / М.Н. Бабута. — Томск, 2008. — 26 с.
- 14 Население Казахстана по Всесоюзной переписи 1939 года: моногр.: [в 5-ти т.]. — Т. 1 / М.Х. Асылбеков. — Алматы: Арыс, 2009. — 400 с.

А.Б. Калыш, А.И. Исаева, А.З. Жуманова

1920-жылдардағы Қазақстандағы украиндар арасындағы этнодемографиялық үдерістер

Мақалада деректер мен арнайы әдебиеттердің кең ауқымы, соның ішінде Украинада шыққан әдебиеттер пайдаланыла отырылып, қазақстандық украиндар арасындағы көші-қон және демографиялық үдерістер талданды. Олардың көпшілігі біздің республикамызға өздерінің еркіне қарсы келді, патшалық билік пен кеңестік тоталитарлық жүйенің құрбаны болды. Қарастырылып отырған кезеңде республикадағы украиндардың саны мен үлесі механикалық және табиғи процестердің арқасында өсті, Қазақстанда украин халқы өкілдері қазақтар мен орыстардан кейінгі үшінші ірі этникалық топқа айналды. Қазақстан территориясындағы украиндар республиканың барлық уездері мен губернияларында мекендеді, бірақ олардың басым бөлігі Солтүстік және Шығыс Қазақстан аумағында тұрды, бұл жағдай олардың революция алдындағы кезеңде көрсетілген аймақтарға көшіруімен түсіндірілді.

Кілт сөздер: Қазақстан, украиндар, қоныс аудару, депортация, көші-қон, табиғи өсім.

A.B. Kalysh, A.I. Isaeva, A.Z. Zhumanova

Ethnodemographic processes among Ukrainians of Kazakhstan in the 1920th years

In the report on the basis of a wide range of sources, special literature, including Ukrainian one, migration and demographic processes among Ukrainians of Kazakhstan are analyzed. Most of them got to our republic against the will, having fallen a victim of both the imperial power, and the Soviet totalitarian system.

During the considered period, the number and specific weight of Ukrainians of the republic increased as due to mechanical and natural processes, having become the third largest ethnos of Kazakhstan. They were presented in all counties and provinces of the republic, but their considerable part inhabited the territory of North and East Kazakhstan that was explained by their resettlement in the specified regions during the pre-revolutionary period.

Keywords: Kazakhstan, Ukrainians, resettlement, deportation, migrations, natural increase.

References

- 1 Vsesoyuznaia perepis naseleniia 1926 h. (1930) [all-union Population Census. 1926]. (Vol. 42). Moscow: Plankhozhoz [in Russian].
- 2 Galiyev, A.B. (1979). K istorii mihratsii naseleniia Kazakhstana [To the history of migration of the population of Kazakhstan]. *Vestnik AN KazSSR – Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR*, 5, 54–56.
- 3 Vsesoiuznaia perepis naseleniia 1926 h. (1928). Kazakhskaia ASSR. Kirhizskaia ASSR. Narodnost. Rodnoi yazyk. Vozrast. Hramotnost [all-union Population Census 1926. Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic. Kyrgyz Autonomous Soviet Socialist Republic. Nationality. Native language. Age. Literacy]. (Vol. VIII). Moscow: Izd. TsSU Soiuza SSR [in Russian].
- 4 Gali, A.B., Karazhanov, K.S., & Kalyshev, A.B. (1998). *Istoriia perepisei naseleniia i etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane [History of population censuses and ethno-demographic processes in Kazakhstan]*. Almaty: Ahentstvo RK po statistike [in Russian].
- 5 Shokay, M. (1992). Turkestan pod vlastiu Sovetov. K kharakteristike diktatury proletariata [Turkestan under the authority of the Soviets. On the characteristics of the dictatorship of the proletariat]. *Prostor*, 9–10, 101–112.
- 6 Musayev, B.A. (2005). Holod v pervoi polovine 20-kh hodov XX veka v Kazakhstane: istoricheskii, sotsialno-politicheskii analiz [Hunger in the first half of the 20s of the twentieth century in Kazakhstan: historical, socio-political analysis]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Almaty [in Russian].
- 7 Kozybayev, M.M. (2014). Vliianiie holoda 1921–1922 hodov na povsednevnuu zhizn horodskoho naseleniia Severnogo Kazakhstana [The influence of the hunger of 1921–1922 on the daily life of the urban population of Northern Kazakhstan]. *Vestnik Karahandinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriia. Filosofia. Pravo – Bulletin of the Karaganda University. Series history, philosophy, 3*, 162–167 [in Russian].
- 8 Kristkalin, A.M. (1997). Holod 1921 h. v Povolzhie: opyt sovremennoho izucheniia problemy [Hunger of 1921 in the Volga region: (Experience of contemporary study of the problem)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 9 Polyakov, V.A. (2007). *Holod v Povolzhie, 1921–1925 hh.: proiskhozhdeniie, osobennosti, posledstviia [Hunger in the Volga region, 1921–1925: origin, peculiarities, consequences]*. Volgograd: Volhogradskoe nauchoe izdatel'svo [in Russian].
- 10 Karakulov, D.V. (2000). Holod 1921–1922 hh. na Urale [The hunger of 1921–1922 in Urals]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Yekaterinburg [in Russian].
- 11 Zastavnyi, F.D. (1992). *Skhidna ukrainska diaspora [Eastern Ukrainian Diaspora]*. Lviv: Svit [in Ukraine].
- 12 Mazuka, L.I. (2008). Zakordonne ukraiynstvo v Kazakhstani: istoriia ta suchasnost (Do roku Ukraini v Kazakhstane) [Foreign Ukrainians in Kazakhstan: Past and Present (By the Year of Ukraine in Kazakhstan)]. *Strategic priorities*, 3 (8), 68–74.
- 13 Babuta, M.N. (2008). Formirovanie i sovremennoe sostoianie ukrainskoi diaspory (konets XIX – nachalo XXI vv.) [Formation and the current state of the Ukrainian diaspora (the end of the XIX – the beginning of the XXI centuries)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Tomsk [in Russian].
- 14 Asylbekov, M.Kh. (2009). *Naseleniie Kazakhstana po Vsesoiuznoi perepisi 1939 hoda [The population of Kazakhstan according to the 1939 all-union Census]*. (Vol. 1-5; Vol. 1). Almaty: Arys [in Kazakh].